

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

© САДОВАЯ Е.С., ЮРЕВИЧ М.А., 2025

САДОВАЯ Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (Sadovaja.elena@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-0553-3047

ЮРЕВИЧ Максим Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора социальной политики и рынка труда отдела комплексных социально-экономических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (yurevm@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-2986-4825

Садовая Е.С., Юревич М.А. Межпоколенческий анализ в исследовании социальной динамики. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2025, № 4, сс. 49-60. DOI: 10.20542/afij-2025-4-49-60 EDN: RPFJEM

DOI: 10.20542/afij-2025-4-49-60

EDN: RPFJEM

УДК: 331.5+316.64

Оригинальная статья

Поступила в редакцию 14.05.2025.

После доработки 11.06.2025.

Принята к публикации 20.06.2025.

В статье исследуется социальная динамика эпохи трансформации мироустройства. Авторы привлекают методы межпоколенческого анализа для прогноза развития ситуации в сфере занятости, а также социальной ситуации в целом. Изменения неодинаково концентрируются в разных поколениях, что делает молодежь ключевой группой для анализа направленности этих процессов. Распространение платформенной занятости – новый глобальный тренд, не только меняющий традиционные трудовые отношения, но и перестраивающий структуру общества. В итоге молодое поколение сталкивается сегодня с растущей неустойчивостью, снижением качества рабочих мест, депрофессионализацией и ухудшением своего материального положения, несмотря на более высокий уровень образования по сравнению с предыдущими поколениями, постиндустриальный характер занятости. Распространение платформенного труда, рост *NEET*-молодежи и структурные дисбалансы рынка труда (например, разрыв между профессиональными предпочтениями молодежи и реальным спросом на рабочую силу) свидетельствуют о нарастании кризисных явлений. При этом платформенная занятость не рассматривается авторами в качестве их фактора. Подчеркивается, что ее все более широкое распространение – лишь показатель исчерпанности механизмов развития прежней системы мироустройства. Последствия трансформации, обусловленной платформизацией занятости, далеко не исчерпываются исключительно социально-экономическими аспектами, они гораздо глубже по воздействию на всю общественную динамику. В статье подробно исследуются ее социально-политические

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

эффекты, в том числе рост социального иждивенчества и одновременно социальной аномии. Сделан вывод о том, что поиск механизмов адаптации молодых поколений к переменам и создание позитивного образа будущего становятся условием выживания общества в ситуации разворачивающегося системного кризиса.

Ключевые слова: платформенная занятость, молодежь, рынок труда, социальная трансформация, межпоколенческий анализ, *NEET*, депрофессионализация.

Вклад авторов: Садовая Е.С. – теоретико-методологическая концепция исследования, написание и редактирование текста; Юревич М.А. – участие в написании текста, расчеты и визуализация материала.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

INTERGENERATIONAL ANALYSIS IN THE STUDY OF SOCIAL DYNAMICS

Original article

Received 14.05.2025. Revised 11.06.2025. Accepted 20.06.2025.

Elena S. SADOVAYA (Sadovaja.elena@yandex.ru), ORCID 0000-0002-0553-3047,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, 23,
Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Maksim A. YUREVICH (maksjuve@gmail.com), ORCID 0000-0003-2986-4825,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, 23,
Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article examines the profound transformations of the labor market and their impact on the position of youth in modern society. The changes are not evenly distributed among different generations, making young people a key group for analyzing the direction of these processes. With the use of intergenerational analysis, the authors make a prediction of how the situation in employment sphere and in society as a whole can develop. Special attention is paid to platform employment as a new global trend that not only alters traditional labor relations but also reshapes the social structure. The study shows that the younger generation today faces increasing employment instability, deprofessionalization and declining job quality, despite having a higher level of education compared to previous generations. The spread of platform labor, the rise of youth NEETs (not in education, employment or training) and structural imbalances in the labor market (e.g., the mismatch between young people's career aspirations and actual labor demand) indicate a systemic crisis. The socio-political consequences of these changes include declining social mobility, growing pessimism, a generational value gap and other challenges. It is emphasized that the erosion of the 'wage-earner society' model leads to the loss of social guarantees and the formation of a new 'welfare clientele'. As a result, young people increasingly find themselves in a state of strategic uncertainty, manifested in rising drug use, aggression and social anomie. The conclusion highlights that modern challenges require the younger generation not only to adapt to new conditions but also to be prepared for radical changes. The future sustainable development of society will depend on the ability of youth to overcome crisis phenomena, despite the lack of clear prospects characteristic of the current era.

Keywords: platform employment, youth, labor market, social transformation, intergenerational analysis, *NEET*, deprofessionalization.

About the authors:

Elena S. SADOVAYA, *Cand. Sci. (Econ.)*, Head of Department, Department for Complex Socio-Economic Research, Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies.

Maksim A. YUREVICH, *Cand. Sci. (Econ.)*, Senior Researcher, Sector for Social Policy and Labour Market Studies, Department for Complex Socio-Economic Research, Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies.

Authors' contribution: Sadovaya E.S. – theoretical and methodological concepts of research, writing and editing the text; Yurevich M.A. – participation in writing the text, calculating and visualizing the material.

Competing interests: the authors declare no conflicts of interest, financial or otherwise.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Sadovaya E.S., Yurevich M.A. Intergenerational Analysis in the Study of Social Dynamics. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2025, no. 4, pp. 49-60. DOI: 10.20542/afj2025-4-49-60 EDN: RPFJEM

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в мире тектонические сдвиги требуют глубокого осмысления. Для понимания характера, направлений и последствий их социальных аспектов целесообразно использовать методологические возможности межпоколенческого анализа, поскольку сейчас различные демографические когорты оказываются в неординарном положении [1]. Молодые люди, только вступающие в жизнь, сталкиваются с новой экономической, технологической и социальной реальностью раньше остальных. Концентрация внимания на этой социальной группе имеет значительный прогностический потенциал.

Научных и публицистических работ, авторы которых рисуют социологические “портреты” разных поколений, много [2]. Понятия “миллениалы”, “зуммеры”, “поколения X, Y и Z” заняли прочное место в современном общественном дискурсе. Однако публицистичность и несистемность толкования характеристик поколений, отсутствие строгой идентификации зачастую приводят к их ситуативному и произвольному использованию. Характеристики, которые даются поколениям, нередко “вводят в заблуждение и не соответствуют научным принципам социальных исследований”¹.

На наш взгляд, методологически обоснованным и весьма продуктивным представляется анализ условий формирования молодых поколений, исходя из идеи К. Мангейма о том, что “местоположение поколения в истории полностью определяется темпом и последствиями социальных изменений” [1]. Важнейшие из них происходят в сфере труда, ведь на протяжении всей истории человечества именно трудовая деятельность составляла основное содержание общественных отношений. Исследование особенностей положения молодежи на рынке труда – важная составляющая общего прогноза вектора социальных изменений.

Одной из основных тенденций трансформации занятости стала ее платформизация “как способ согласования спроса и предложения на оплачиваемую работу с помощью онлайн-платформ” [3]. Фактически возник новый формат трудовых отношений, что позволяет характеризовать происходящее как “революцию платформ” [4]. Речь идет об изменении формата связей между основными субъектами в сфере занятости, а следовательно, о преобразовании характера общественных отношений.

Данные Всемирного банка за 2023 г. свидетельствуют, что платформенная занятость уже распространилась гораздо шире, чем предполагалось изначально. По оценкам, в мире сейчас каждый восьмой работающий получает оплачиваемую работу через

¹ Callaham S. Pew Research Center: New Stance on Generational Labels, with a Caveat. *Forbes*, 28.05.2023. Available at: <https://www.forbes.com/sites/sheilacallaham/2023/05/28/pew-research-center-new-stance-on-generational-labels-with-a-caveat/> (accessed 04.05.2025).

краудворкинг-платформы [5]. Эксперты заявляют о “поистине драматичном характере изменений, происходящих в сфере труда” [6], имея в виду их негативные социальные последствия.

Подчеркнем, что платформенная занятость не может рассматриваться в качестве фактора общественной трансформации. Скорее, она является ее формой, причем не только в сфере труда, и шире – механизмом, через который она реализуется [7]. Растущая неустойчивость положения молодежи – следствие фундаментальной трансформации социума и одновременно индикатор ее направления, высвечивающий главный вектор общественной динамики.

За рубежом влияние новых технологий на сферу труда, прежде всего сокращение занятости в наиболее трудоемких секторах экономики в последние годы изучено достаточно глубоко. Выводы однозначны: цифровые технологии таят в себе серьезную угрозу занятости [8; 9; 10; 11]². В России исследователи приходят к аналогичным заключениям [12].

Дилемма заключается в том, что углубление разделения труда ведет к увеличению числа профессий, но одновременно сокращает спрос на труд человека. Эмпирически подтверждается, что хотя число профессий растет, благодаря повышению технологичности современного производства они становятся все более “малолюдными” в противовес массовым профессиям индустриальной эпохи [13]. В основе этого феномена лежат факторы организационно-технологического и политико-экономического характера, что позволяет констатировать его системный и долгосрочный характер.

Важно, что ухудшение ситуации на рынке труда (прежде всего для молодежи) проявляется не столько в сокращении рабочих мест и росте безработицы (хотя это имеет место), сколько в изменении качества занятости. Главная причина – сокращение рабочих мест, имеющих индустриальный характер³. Снижение качества молодежной занятости проявляется также в сокращении конкурентных преимуществ работника, обусловленном растущей “раздробленностью информации” (Э. Тоффлер), ведущей к превращению его во все более “частичного” и узкофункционального. Все это значительно затрудняет карьерную реализацию молодых людей, только вступающих сейчас в трудовую жизнь.

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Итак, широкое распространение платформенных форматов занятости (а точнее, трудовых отношений) – новый глобальный тренд. Достаточно сказать, что, по данным Всемирного банка, в мире на конец 2023 г. действовало 545 платформ для удаленной работы, обслуживающих клиентов в 186 странах⁴. Хотя статистическое измерение количества платформенных работников сталкивается со значительными сложностями [14], практически все исследования фиксируют тот факт, что новые форматы найма в наибольшей мере распространены среди молодежи. Косвенно представление о степени их распространенности дают данные по росту самозанятости, поскольку платформенные работники, как правило, работают именно в таком юридическом статусе, что характерно для всех без исключения стран [15; 16; 17].

Новый формат занятости часто трактуется как переходный, позволяющий молодежи полноценно инкорпорироваться в рынок труда. Платформенная работа в данном случае рассматривается экспертами в контексте обеспечения более свободного доступа к рабочим местам, “гибкости рынка” и “ступеньки к качественной работе” [15; 16].

² Briggs J., Kodhani D. Global Economics Analyst. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth. *Global Economics Analyst*, 26.03.2023. Available at: <https://www.gspublishing.com/content/research/en/reports/2023/03/27/d64e052b-0f6e-45d7-967b-d7be35fabd16.html> (accessed 04.05.2025).

³ Индустриальный характер рабочих мест подразумевает в данном случае присущую развитому индустриальному обществу безусловную социальную защищенность работника, а не труд на промышленных предприятиях (подробнее см. [7]).

⁴ Demand for Online Gig Work Rapidly Rising in Developing Countries. World Bank Group. 07.09.2023. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/09/07/demand-for-online-gig-work-rapidly-rising-in-developing-countries> (accessed 04.05.2025).

Популярно мнение, что распространенная среди молодого поколения нестандартная занятость обусловлена изменением его ценностных установок. Современная молодежь не ставит финансы и престиж на первое место среди своих приоритетов, отдавая предпочтение творчеству, свободному времени, самореализации (подробнее см.: [18; 19]). Она любит себя, а не деньги^{5,6}.

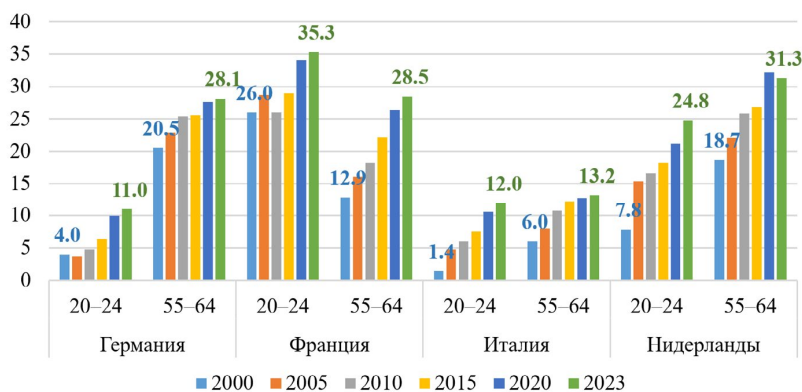
Эксперты также предполагают, что предпочтение неформальной занятости официальным трудовым договорам, характерное для большинства индивидуальных предпринимателей и фрилансеров, работающих через платформы, связано со сложностью и высокой стоимостью официального найма [20]. Таким образом, многие объяснения сводятся к изменившемуся менталитету молодежи, добровольности выбора ею нового формата своего существования в сфере занятости.

Уместно вспомнить и о том, что платформенные форматы занятости объективно доступнее для более юных именно в силу владения ими новыми цифровыми технологиями. К примеру, по состоянию на 2023 г. 70% граждан ЕС в возрасте 16–24 лет владели цифровыми навыками (информационная грамотность, интерактивная коммуникация, создание цифрового контента, решение проблем и навыки безопасности) как минимум на базовом уровне. В возрастной группе 65–74 года аналогичный уровень цифровых компетенций имелся лишь у 28% опрошенных⁷. Поколение Z недаром называют “цифровыми аборигенами”, а “цифровой разрыв” можно рассматривать как значимый фактор гораздо менее активного участия старших возрастов в платформенной занятости.

Все перечисленные аргументы растущего распространения платформенных форматов занятости среди молодежи в какой-то степени можно принять. Однако считать их исчерпывающими вряд ли правомерно, учитывая серьезные социальные издержки, обусловленные новым форматом трудовых отношений [5; 15; 16]. Молодежь чувствует себя на рынке труда все менее защищенной, несмотря, к стати, на свой достаточно высокий образовательный уровень и зачастую высокий профессиональный статус.

Официальная статистика Евросоюза показывает, что нынешняя молодежь действительно может считаться более образованной по сравнению с предыдущими поколениями (рис. 1).

Рисунок 1. Страны Евросоюза: доля работников с высшим образованием в общей численности занятых в младшей и старшей возрастных группах
Figure 1. EU Countries: Percentage of Workers with a Higher Education in Younger and Older Workers

Источник: составлено авторами по данным Eurostat⁸.

⁵ Dinah W.B. Gen Z Could Soon Pose Greater HR Challenges. *SHRM HR Magazine*, July 2014. Available at: <https://www.ohioshrm.org/shrmchapters/butler/documents/July2014Newsletter.pdf> (accessed 04.05.2025).

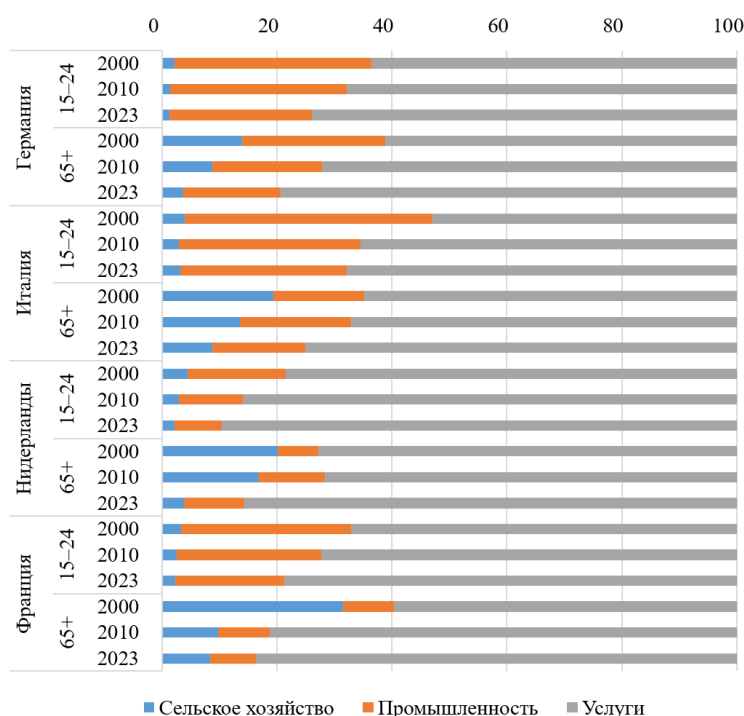
⁶ От бумеров до зумеров: поколенческий разрыв на рынке труда. Школа управления Сколково. 30.09.2024. Available at: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/ot-bumerov-do-zumerov-pokolencheskij-razryv-na-rynke-truda/?ysclid=ma8q5vqgew844960055> (accessed 04.05.2025).

⁷ Skills for the Digital Age. Eurostat. April 2024. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Skills_for_the_digital_age (accessed 04.05.2025).

⁸ Eurostat Database. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 04.05.2025).

Одновременно увеличился средний возраст студентов и время их пребывания в рамках высшего учебного заведения. Например, в среднем по странам ЕС средний возраст выпускников бакалавриата возрос с 23 лет в 2013 г. до 25 лет в 2022 г., а выпускников магистратуры – с 26 до 28 лет⁹. Современная образованная молодежь занята сегодня преимущественно в сфере услуг (рис. 2).

Рисунок 2. Страны Евросоюза: отраслевая структура занятости в младшей и старшей возрастных группах, %
Figure 2. EU Countries: Sectoral Structure of Employment in Younger and Older Workers, %

Источник: составлено авторами по данным ILOstat¹⁰.

В целом аналогичны данные по молодежной занятости в США [21]. Как показывают исследования Международной организации труда (МОТ), тенденция “терциализации” занятости сохраняется во всех без исключения странах и регионах мира. Напротив, доля молодежи, работающей в сельском хозяйстве и промышленности, устойчиво сокращается практически везде. Исключение составляют некоторые страны Юго-Восточной Азии, однако и здесь рост молодежной занятости в индустриальной сфере существенно замедляется.

Интересно, что основная часть молодежи, занятой в сфере услуг, трудится на рабочих местах низкой и средней квалификации – в торговле, сфере гостеприимства, доставке и других видах услуг. Ее участие в высокотехнологичных и высокодоходных секторах сферы услуг, таких как связь, финансы, страхование достаточно невелико [16].

То, что молодые люди, особенно в развитых странах, живут сегодня в постиндустриальной реальности – очевидный факт. Они не только работают преимущественно в третичном секторе, но сюда же устремлены их профессиональные предпочтения. По данным обследования PISA-2022, которое проводится среди юношей и девушек в возрасте 15 лет, в пятерку наиболее популярных карьерных предпочтений входят врачи, юристы, архитекторы, проектировщики, геодезисты и дизайнеры, общественные и религиозные деятели, творческие работники и артисты-исполнители [22].

⁹ OECD Data Explorer. Available at: <https://data-explorer.oecd.org> (accessed 04.05.2025).

¹⁰ ILOstat. Available at: <https://ilostat.ilo.org/data/> (accessed 04.05.2025).

Однако далеко не всегда работу в сфере услуг можно охарактеризовать как общественно полезную. В 2013 г. свет увидела книга Д. Грэбера “О феномене бессмысленной работы”. В ней автор дал негативную характеристику постиндустриальной “профессиональной” деятельности¹¹. Неудивительно, что сегодня работодатели в США не могут заполнить вакансии высококвалифицированных рабочих, хотя уровень зарплат “синих воротничков” ощутимо выше, чем в сфере услуг¹². Налицо серьезные структурные дисбалансы рынка труда – установка молодых людей на выбор профессии не соответствует структуре спроса на рабочую силу, а наиболее востребованная у молодежи занятость в постиндустриальной экономике не приносит достаточного дохода. Налицо отличие от 90-х годов прошлого века, когда спрос на рабочую силу формировался в высокодоходных отраслях финансового сектора – банках, страховании, трейдинге.

Еще одна проблема, вызывающая тревогу у работодателей, получила название “квалификационной ямы” (термин изобретен специалистами компании BCG). Она заключается в том, что при более чем достаточном количестве рабочей силы экономика в целом и конкретные компании испытывают острую нехватку квалифицированных специалистов. Отчасти ситуация объясняется резким ускорением технологических изменений. В одном из недавних докладов Всемирного экономического форума приводятся данные, согласно которым в 2016 г. руководители компаний считали, что через пять лет более 1/3 работников не будут соответствовать новым квалификационным требованиям, а в 2023 г. их доля оценивалась уже в 44% [23, p. 37].

Одновременно выясняется, что формально высокий уровень образования молодежи на деле оборачивается значительным ухудшением ее качественных характеристик как рабочей силы. В исследовании, проведенном в рамках Программы ОЭСР по международной оценке компетенций взрослых (PIAAC) в 2023 г., констатируется серьезное снижение у молодежи базовых навыков, “являющихся основополагающими для личного, экономического и общественного развития” – математических знаний и грамотности [24]. В значительной мере это следствие ухудшения качества самого образования, связанного с его перманентным реформированием.

Ситуация усугубляется сегментацией современного рынка труда. Сегодня кардинально изменились требования к работникам, их уровню компетенций и образования в связи с развитием технологий [25; 26]. Однако это касается относительно немногочисленной группы занятых на высокотехнологичных производствах. Для значительной части молодых людей остались рабочие места в низкотехнологичных отраслях сферы услуг, которые они могут занять, лишь трудоустроившись через платформы “по запросу”.

Такая занятость носит неустойчивый характер, причем не только с точки зрения отсутствия социальной защиты работающего, но и ввиду необходимости часто менять как место, так и вид работы. Некоторые эксперты констатируют даже появление особого рода “платформенного профессионализма” – специальных навыков, позволяющих работнику эффективно взаимодействовать с платформами [27]. Другие говорят о массовой депрофессионализации платформенной рабочей силы [28]. Мы согласны с ними – во всяком случае, если в понятие “профессионализм” вкладывать привычное содержание. Неслучайно сегодня наряду с “белыми” и “синими воротничками” на рынке труда появился “безворотничковый” (читай: депрофессионализированный) сегмент.

Характеристика положения молодого поколения на современном рынке труда будет неполной, если не упомянуть о *NEET*-молодежи (*Not in Employment, Education or Training*). Этот феномен, появившись относительно недавно, стал сегодня заметным в развитых странах. По данным за 2024 г., в Европе ничем не занят и не стремится ничем заниматься практически каждый восьмой молодой человек в возрасте 18–29 лет¹³. Проблема достаточно полно

¹¹ Graeber D. On the Phenomenon of Bullshit Jobs. *Strike!*, August 2013. Available at: <https://strikemag.org/bullshit-jobs/> (accessed 04.05.2025).

¹² Perna M. Why Gen Z Can Solve the Skilled Labor Shortage Crisis. *Forbes*, 17.10.2023. Available at: <https://www.forbes.com/sites/markcperna/2023/10/17/why-gen-z-can-solve-the-skilled-labor-shortage-crisis/> (accessed 04.05.2025).

¹³ Eurostat Database...

представлена в современном научном дискурсе [15; 29]. Не останавливаясь на ней подробно, отметим лишь, что в ней, как в капле воды, отразилась ситуация постепенного разрушения сформировавшегося с середины XX в. представления, отчасти мифа, о постиндустриальном обществе. Его создателям (Дж. Гэлбрейту, Д. Беллу, О. Тоффлеру) будущее виделось безоблачным. Но и позднее З. Бауман, Р. Инглхарт, Ч. Лэндри, Р. Флорида, считавшие, что сфера труда изменится радикально, что стабильности в этом обществе будет гораздо меньше, все же предсказывали молодежи творческую, интересную, наполненную жизнь [30; 31; 32; 33]. Сегодня реальность все больше расходится с такими радужными представлениями.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ ТРУДА

Анализ структурных сдвигов в занятости молодежи позволяет сделать некоторые выводы о социально-политических последствиях происходящих изменений, а также спрогнозировать возможные вызовы для общественного развития. Происходящая трансформация рынка труда приводит не просто к его сегментации, депрофессионализации части работающих, но к снижению общего уровня компетентности, культуры производства. Как ни странно, слесарь 6–7 разряда, умеющий читать чертежи и самостоятельно реализовывать решения инженерного уровня, гораздо более квалифицирован, нежели современные специалисты, работающие на высокотехнологичном оборудовании, оснащенном элементами “искусственного интеллекта” (ИИ). Усложнение технологий требует гораздо меньшего числа высококвалифицированных работников, которые реально “знают как”, остальные же деквалифицируются, оказываясь вспомогательными элементами сложных алгоритмов. Потребность в рабочей силе в целом сокращается. В результате за низкоквалифицированные рабочие места начинают конкурировать люди с относительно высоким уровнем образования, что не может не сказываться на их доходах [34].

В итоге одним из основных последствий трансформации занятости стал слом существовавшей со второй половины XX в. тенденции, согласно которой каждое следующее поколение молодых людей жило лучше своих родителей. Сегодня она перестала работать. Более того, в 2010-е годы появился целый ряд исследований, в которых ухудшающееся положение молодежи на рынке труда, наблюдающееся с конца 90-х годов прошлого века, анализируется в терминах “потерянного поколения” [35; 36]¹⁴. Истоки такой “потерянности” усматриваются уже не столько в безработице и невозможности в этой связи реализовать себя в общественно-полезной деятельности, сколько в том, что занятость перестала служить в качестве социального лифта. Особенно ярко это проявляется в развитых странах.

Так, результаты исследования межпоколенческой классовой мобильности, полученные в ходе кросс-секционного анализа возрастных когорт по данным Национального обследования развития ребенка (NCDS) и Британского обследования когорт (BCS) и сопоставимые со сделанными ранее кросс-секционными оценками по данным Общего обследования домохозяйств (GHS) для Великобритании, зафиксировали, что “в рамках существующей структуры общества невозможен возврат к ситуации середины XX в., когда шансы на восходящую мобильность увеличивались для всех социальных групп” [37]. Аналогичная тенденция наблюдается и в США, позволяя исследователям констатировать “угасание американской мечты” и фиксировать ситуацию, при которой “нынешнее молодое поколение страны – первое в новейшей истории США, которое сталкивается с реальной угрозой падения своего уровня жизни по сравнению со своими родителями” [38; 39].

Проблема, очевидно, выходит за рамки дискурса “равенства возможностей” Дж. Роулза, поскольку обусловлена не столько ростом неравенства, сколько общим падением уровня жизни населения, прежде всего молодых поколений. Наблюдаемые негативные тенденции оказываются не результатом структурных недостатков современного рынка труда, а проявлением некоего системного кризиса.

¹⁴ Henley J. Meeting the EU's Lost Generation. *The Guardian*, 06.06.2013. Available at: <https://www.theguardian.com/world/blog/2013/jun/06/meeting-eu-lost-generation-jon-henley> (accessed 04.05.2025).

Последствия платформизации занятости не исчерпываются исключительно социально-экономическими аспектами, они воздействуют на всю общественную динамику. Анализ тенденций развития занятости в разрезе поколений позволяет более четко зафиксировать процесс размывания основ общества, которое Р. Кастель обозначал как “общество наемных работников”, акцентируя внимание на “мощных, гарантированных социальным государством системах покрытия рисков”, подчеркивая, что социальное государство сформировалось “на пересечении рынка и труда” [40, pp. 8, 20]. Действительно, все остальные изменения современного общества – его структуры, политического устройства – можно признать производными от этого базиса.

Развивая концепцию социального государства, Р. Кастель акцентировал внимание на том, что оно обеспечивает человеку возможность не только не испытывать материальных затруднений, но чувствовать себя полноценной частью общества [40]. Однако трудно быть активным строителем жизни, если работа не обеспечивает приемлемого уровня жизни, или ты вынужден жить за счет пособий или родителей, как представители *NEET*-молодежи. Это совершенно иной тип личности по сравнению с тем, который доминировал на протяжении XX в.

Глубокое, на наш взгляд, наблюдение сделал по этому поводу Л.Г. Фишман. Он отметил отсутствие в современном общественно-политическом дискурсе «влиятельных утопий, являющихся сутью выражением устремлений “поднимающихся” классов», и, напротив, выход на историческую сцену “страдающих социальных групп” [41, с. 121]. Правда, под последними он подразумевал прекариат, тогда как сейчас на авансцену выходит новый класс – “клиентура социального обеспечения” (Дж. Хекман). В итоге “происходит смещение (общественно-политического дискурса. – **Авт.**) в сторону получения компенсации за утраченную субъектность, поскольку возможностей для сохранения старой субъектности или выработки новой становится все меньше, особенно для молодежи” [41, с. 123]. Отсутствие позитивного образа будущего объясняет существенный рост наркотизации молодежи [42], рост пессимизма¹⁵, агрессии как формы социального действия [43].

Исследователи констатируют наличие серьезного ценностного межпоколенческого разрыва, не сводимого к традиционному конфликту “отцов и детей” [44]. Как отмечает В.В. Радаев, “речь идет не просто о серьезных изменениях восприятия и поведенческих практик, но о переходе поколений в ситуацию своего рода параллельного сосуществования” [45]. Молодежь сегодня, действительно, живет в реальности, отрицающей в значительной мере предыдущую систему ценностей – “священность” собственности (пропаганда шерингового потребления), “достижимость” традиционных целей, важность семьи и детей.

Все это кардинальным образом меняет современное общество. В нем противоречиво уживаются две разнонаправленные тенденции, что свидетельствует о нарастании кризисных явлений. С одной стороны, достигнутый уровень разделения труда вкупе с угрозами занятости, порождаемыми технологизацией производства, делает человека крайне зависимым от систем социальной поддержки и порождает социальное иждивенчество. А с другой – ведет к разрыву социальных связей, “социальной аномии”, “социальной инвалидности” (Р. Кастель).

Неустойчивость положения, неуверенность в будущем, отсутствие его позитивного образа, который присутствовал у предыдущих поколений, будь то умирающая “американская мечта” или почившее “светлое коммунистическое завтра”, делают молодых людей уязвимыми перед вызовами времени. Между тем сложные времена системного кризиса требуют совершенно иных качеств – прежде всего жесткого реализма и готовности к сверхусилиям по преодолению возникших трудностей (“длинной воли”). Очевидно, что сохраниться смогут лишь те общества, молодые граждане которых смогут достойно отвечать на вызовы времени.

¹⁵ Yarmosky J. The Pessimistic Generation: How Grown-Ups Can Grow up and Give Kids Some Hope. *WBUR*, 29.10.2021. Available at: <https://www.wbur.org/onpoint/2021/10/29/kids-pandemic-pessimism-politics-teens-future-social-media> (accessed 04.05.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В периоды крупномасштабных перемен особенно очевидной становится недостаточность знаний о закономерностях развития больших социальных систем, позволяющих правильно оценить направления общественной динамики и возникающие вызовы. Развитые страны первыми вступили в период технологической, социальной и политической постиндустриальной трансформации. Изучение условий формирования молодых поколений позволяет более достоверно определить общее направление социальной динамики, “подсветить” очертания общества будущего, выявить угрожающие ему социальные риски. Один из них связан с цифровой трансформацией занятости, негативные последствия которой первой ощущает на себе именно молодежь. Тенденция к ухудшению качества трудовой жизни имеет достаточно длительную историю, а платформенный формат занятости стал лишь логическим завершением начавшегося много десятилетий назад процесса. Складывающаяся ситуация – не сбой рыночного механизма, а скорее, глобальный тренд, обусловленный исчерпанностью механизмов роста и развития индустриальной эпохи.

Выявление особенностей трудовой социализации молодежи служит своего рода отправной точкой анализа происходящих ныне изменений структуры общества, а именно перехода от поколения самостоятельных и самодостаточных наемных работников сначала к поколению условно самостоятельных людей, а затем к клиентуре социального обеспечения. Меняется не просто положение отдельных демографических групп, а сама социальная реальность, вся система современного мироустройства. Процесс будет непростым и предъявит жесткие требования к субъектам социального действия.

В России ситуация на рынке труда и в социальной сфере пока еще отличается от того, что мы видим на Западе. Во-первых, мы не успели окончательно деиндустриализировать свою экономику. Во-вторых, отчасти свою “перестройку”, включавшую разрушение системы социальной поддержки граждан и рост социальной аномии, мы прошли еще в 1980–1990-е годы и сегодня в какой-то мере находимся в контртенденции. Это не означает, однако, что перед нашей страной не стоят обозначенные выше социальные вызовы. Поиск устойчивых механизмов их преодоления становится важной задачей на ближайшую перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Mannheim K. The Problem of Generations. Kecskemeti P., ed. *Essays on the Sociology of Knowledge: Collected Works*. New York, Routledge, 1952. Vol. 5. Pp. 276-322.
2. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584–2069*. New York, William Morrow and Company, 1991. 534 p.
3. *Employment and Working Conditions of Selected Types of Platform Work*. Luxembourg, Eurofound, 2018. 86 p. Available at: <https://www.eurofound.europa.eu/system/files/2018-09/ef18001en.pdf> (accessed 07.05.2025).
4. Паркер Дж., Альстин ван М., Чаудари С. *Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас*. Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с. [Parker G., Van Alstyne M., Choudary S. *Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 304 p. (In Russ.)]
5. Datta N., Chen R. Singh S., et al. *Working Without Borders: The Promise and Peril of Online Gig Work*. World Bank. 2023. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/ebc4a7e2-85c6-467b-8713-e2d77e954c6c> (accessed 07.05.2025).
6. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. *Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых*. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. 64 с. [Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Kareva D.E., Stuzhuk D.A. *Platform Employment in Russia: Prevalence Dynamics and Key Characteristics of Workers*. Moscow, HSE Publishing House, 2024. 64 p. (In Russ.)]
7. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 12, сс. 35-45. [Sadovaya E.S. Digital Economy and a New Paradigm of the Labor Market. *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 35-45. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45
8. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 2017, no. 114, pp. 254-280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019
9. Acemoglu D., Restrepo P. Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets. *Journal of Political Economy*, 2020, vol. 128, no. 6, pp. 2188-2244. DOI: 10.1086/705716

10. *A New Future of Work: The Race to Deploy AI and Raise Skills in Europe and Beyond*. McKinsey Global Institute. 2023. 68 p. Available at: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/a-new-future-of-work-the-race-to-deploy-ai-and-raise-skills-in-europe-and-beyond> (accessed 07.05.2025).
11. *Generative AI and the Future of Work in America*. McKinsey Global Institute. 2023. 76 p. Available at: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/generative-ai-and-the-future-of-work-in-america> (accessed 07.05.2025).
12. Земцов С., Баринаова В., Семенова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России. *Форсайт*, 2019, т. 13, № 2, сс. 84-96. [Zemtsov S., Barinova V., Semenova R. The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 84-96. (In Russ.)] DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.84.96
13. Autor D., Chin C., Salomons A., Seegmiller B. New Frontiers: The Origins and Content of New Work, 1940–2018. *The Quarterly Journal of Economics*, 2024, vol. 139, no. 3, pp. 1399-1465. DOI: 10.1093/qje/qjae008
14. Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России. *Уровень жизни населения регионов России*, 2020, т. 16, № 3, сс. 82-97. [Chernykh E.A. The Quality of Platform Employment: Unstable (Precarious) Forms, Regulatory Practices, Challenges for Russia. *Living Standards of the Population in Russian Regions*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 82-97. (In Russ.)] DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.7
15. *Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in Transforming Futures for Young People*. Geneva, International Labour Organization, 2022. DOI: 10.54394/QSMU1809
16. *Global Employment Trends for Youth 2024. Decent Work, Brighter Futures*. Geneva, International Labour Organization, 2024. DOI: 10.54394/FGPM3913
17. *Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Аналитический доклад*. Москва, Центр стратегических разработок, 2022. 71 с. [Platform Employment: Challenges and Possible Solutions. *Analytical Report*. Moscow, The Center for Strategic Research, 2022. 71 p. (In Russ.)] Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (accessed 07.05.2025).
18. *Массовая уникальность: глобальный вызов в борьбе за таланты*. Boston Consulting Group, 2019. 60 с. [Mass Uniqueness: A Global Challenge for Talent. Boston Consulting Group. 2019. 60 p. (In Russ.)] Available at: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf> (accessed 07.05.2025).
19. Schroth H. Are You Ready for Gen Z in the Workplace? *California Management Review*, 2019, vol. 61, no. 3, pp. 5-18. DOI: 10.1177/0008125619841006
20. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Неформальная занятость молодежи. *Экономическое развитие России*, 2019, т. 26, № 8, сс. 82-92. [Klyachko T.L., Semionova E.A. Informal Youth Employment. *Economic Development of Russia*, 2019, vol. 26, no. 8, pp. 82-92. (In Russ.)] Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39254061> (accessed 07.05.2025).
21. Петровская Н.Е. Динамика и структурные особенности занятости в Соединенных Штатах Америки. *Управление*, 2022, т. 10, № 3, сс. 48-57. [Petrovskaya N.E. Dynamics and Structural Features of Employment in the United States of America. *Management*, 2022, vol. 10, no. 3, pp. 48-57. (In Russ.)] DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-48-57
22. Mann A., Diaz J. *Teenage Career Development in Malta: Insights from PISA*. OECD Education Working Papers No. 323, 2024. 52 p. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/12/teenage-career-development-in-malta_df921267/f8bbd3bc-en.pdf (accessed 07.05.2025).
23. *The Future of Jobs Report 2023*. Geneva, World Economic Forum, 2023. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/> (accessed 07.05.2025).
24. *Do Adults Have the Skills They Need to Thrive in a Changing World? Survey of Adult Skills 2023*. OECD. 2024. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/do-adults-have-the-skills-they-need-to-thrive-in-a-changing-world_b263dc5d-en.html (accessed 07.05.2025).
25. Autor D., Levy F., Murnane R.J. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration. *The Quarterly Journal of Economics*, 2003, vol. 118, no. 4, pp. 1279-1333. DOI: 10.1162/003355303322552801
26. Levy F., Murnane R.J. How Computerized Work and Globalization Shape Human Skill Demands. Suárez-Orozco M., ed. *Learning in the Global Era*. University of California Press, 2007, pp. 158-174.
27. Pais I., Arcidiacono D.L., Piccitto G. Are Platforms Changing Professionalism? Maestripietri L., Bellini A., eds. *Professionalism and Social Change*. Palgrave Macmillan, 2023, pp. 103-123. DOI: 10.1007/978-3-031-31278-6_5
28. Pongratz H.J. Of Crowds and Talents: Discursive Constructions of Global Online Labour. *New Technology, Work and Employment*, 2018, vol. 33, no. 1, pp. 58-73. DOI: 10.1111/ntwe.12104
29. Зудина А.А. Дороги, ведущие молодежь в НЕЕТ: случай России. *Экономический журнал ВШЭ*, 2018, т. 22, № 2, сс. 197-227. [Zudina A.A. Pathways to NEET Status Among Russian Youth. *HSE Economic Journal*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 197-227. (In Russ.)] DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
30. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Москва, Логос, 2005. 390 с. [Bauman Z. *The Individualized Society*. Moscow, Logos, 2005. 390 p. (In Russ.)]
31. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton University Press, 1997. 444 p.
32. Landry C. *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. Earthscan, 2000. 300 p.
33. Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Москва, Классика XXI, 2007. 432 с. [Florida R. *The Rise of the Creative Class*. Moscow, Klassika XXI, 2007. 432 p. (In Russ.)]
34. *Technology at Work v2.0: The Future Is Not What It Used to Be*. Citi GPS, Oxford Martin School. 2016. Available at: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/reports/Citi_GPS_Technology_Work_2.pdf (accessed 07.05.2025).

35. Möller J., Bosch G., Schmid G., Schmidt J., Asmussen J. Jugendarbeitslosigkeit in Europa: Generation ohne Perspektive? *ifo Schnelldienst*, 2015, vol. 68, no. 17, pp. 3-21. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/165636/1/ifosd-v68-2015-i17-p03-21.pdf> (accessed 07.05.2025).
36. Novakova Z. Europe's Lost Generation? Young Europeans' Perspectives on the Crisis. *FutureLab Europe*, 2013. DOI: 10.13140/RG.2.1.4480.4322
37. Голдторп Дж., Джексон М. Межпоколенческая классовая мобильность в современной Великобритании. *SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*, 2010, специальный выпуск, сс. 143-168. [Goldthorpe J.H., Jackson M. Intergenerational Class Mobility in Contemporary Britain. *SPERO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Reviews*, 2010, Special iss., pp. 143-168. (In Russ.)] Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/SPERO/pdf/18/spero_selected-translations_143-168.pdf (accessed 07.05.2025).
38. Chetty R., Grusky D., Hell M., Hendren N., Manduca R., Narang J. The Fading American Dream: Trends in Absolute Income Mobility Since 1940. *Science*, 2017, vol. 356, pp. 398-406. DOI: 10.1126/science.aal4617
39. Печатнов В.О. США в тисках кризисов. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 10, сс. 5-16. [Pechatnov V.O. The United States in the Grip of Crises. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 10, pp. 5-16. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-5-16
40. Капель Р. *Метаморфозы социального вопроса*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2009. 574 с. [Castel R. *Les Métamorphoses de la Question Sociale*. St. Petersburg, Aleteya, 2009. 574 p. (In Russ.)]
41. Фишман Л.Г. Закат "общества труда": современная идеологическая констелляция. *ПОЛИТИЯ*, 2016, № 3(82), сс. 116-129. [Fishman L.G. The Decline of the 'Labor Society': Contemporary Ideological Constellation. *POLITIYA*, 2016, no. 3(82), pp. 116-129. (In Russ.)] Available at: http://politeia.ru/files/articles/rus/2016_03_06.pdf (accessed 07.05.2025).
42. *European Drug Report 2024: Trends and Developments*. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. 2024. Available at: https://www.emcdda.europa.eu/publications/european-drug-report/2024_en (accessed 07.05.2025).
43. *2025 Edelman Trust Barometer Global Report*. Edelman. 2025. Available at: <https://www.edelman.com/trust/2025/trust-barometer> (accessed 07.05.2025).
44. Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия*. Москва, Новое издательство, 2011. 464 с. [Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy*. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2011. 464 p. (In Russ.)]
45. Радаев В.В. *Миллениалы: как меняется российское общество*. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с. [Radaev V.V. *Millennials: How Russian Society Is Changing*. Moscow, HSE Publishing House, 2019. 224 p. (In Russ.)]